

Глава 10. Наказание тех, кто навредил ему.

И Мо выглядела очень красиво, когда смеялась. В это время, лунный свет лился вниз и освещал ее бело лицо и блестящие глаза. Ее шелковистые волосы развевались ночным ветром, вызывая порыв аромата. Малыш Цзюэ сидел на крыше, потеряв дар речи.

В будущем у него будет только одна возлюбленная, но он чувствовал себя слегка везучим, что император женился и на других женщинах. Из-за того, что у его отца был гарем, Гун Цзюэ был счастлив, что рядом с ним была такая прекрасная сестра Гун.

В этот время, наложница Чжоу резким голосом позвала слугу, и испуганная прислужница шагнула вперед. Горничная была очень напугана, она случайно споткнулась и упала на пол. Лицо госпожи исказилось от гнева!

«Ты даже не можешь посмотреть мне в глаза, не так ли?»

«Госпожа, пожалуйста проявите милосердие, пощадите этого смиренного слугу! Этот слуга совершил ошибку!»

Маленькая девушка, одетая в дворцовую униформу, еще раз с усердием преклонила голову в земле и вскоре из ее лба потекла кровь.

Увидев, что девушка совершила серьезный проступок, дворцовые слуги не могли помочь ей. Никто не осмелился вступить за нее. В гареме жалость была излишней.

Ругань госпожи продолжалась. Казалось, что в одиноком и пустынном гареме убийство становится удовольствием. Чжоу И устала на жалкую девушку, которая склонилась к ее ногам. Увидев ее красоту, глаза госпожи сверкнули странным холодом, она вдруг усмехнулась.

«Чем ты до сих пор занимаешься? Эта девушка заботиться о своей внешности, но как ты используешь свои руки? Схватите ее... и избавьтесь от ее рук!»

Маленькие лица слуг побледнели, она не могла не дрожать! «Госпожа, пожалуйста, пощадите! Пожалуйста, сохраните мне жизнь!»

«Жизнь?» Смотря на лицо девушки, когда ее тащили, Чжоу И чувствовала радость. «Этот гарем является дворцом, где слабых уничтожают. Тебе остается только обвинять свою несчастливую жизнь. Никто тебя не спасет.»

«Сестра Гун, что ты делаешь?» - он странно посмотрел на нее.

Гун И отдернула руку и быстро сказала, «Разумеется я собираюсь ее спасти!»

Малыш Гун Цзюэ некоторое время выглядел ошеломленным. Понимая, что сестренка Гун слишком мягкосердечна, он колебался, озвучить ли ему свои мысли.

«Сестренка, хозяин дворца имеет право на убийство в качестве наказания. Это право господ...» Ты не можешь вмешаться.

Этому принципу его обучил император. Цзюэ ясно помнил, что все уважали и боялись его отца как раз из-за этого. Никто не осмеливался смотреть вверх, так как император был хозяином всего!

Гун И Мо порывалась спасти девушку, но услышав его слова, остановилась. Она посмотрела на

Гун Цзюэ очень серьезным взглядом. По правде говоря, она не была святой, однако, хотя такие суровые правила и были обычным делом в гареме, она не могла просто следовать им.

Под светом луны, лицо Гун И выглядело задумчивым. Это заставило малыша Цзюэ чувствовать себя виноватым, поэтому он более не смел говорить.

Мгновение спустя, Гун И указала в направлении, где тащили молодую служанку. Ее голос был спокойным и медленным: «Давай представим, что мы с тобой хозяйева...»

Ветер поднял ее одежду, из-за этого Гун Цзюэ не мог должным образом понять, как она выглядит. Однако он ясно слышал, что она говорила, слово в слово.

«Вот что я тебе скажу – настоящая сила не в наказании, а в прощении.»

«Человек, способный прощать других без страха и каких-либо последствий – вот кто настоящий господин!»

Затем она развернулась и ушла, полностью игнорируя неистовые волны, что она вызвала в сердце малыша Цзюэ.

Ранее он получил самое консервативное образование. Как таковое, он заметил, что господа показывают власть, наказывая людей. Тех, кто подвергся наказаниям было не счесть.

Повидав так много, он верил, что все должно быть урегулировано: без жалости. Например, если бы он был слугой Чжоу И, и она с легкостью бы прощала его ошибки, слуга может и был бы благодарен, но стал бы хуже выполнять свои обязанности. Поэтому, если бы господин игнорировал ошибки слуг, его авторитет может быть признан, как само собой разумеющееся.

В это время его мысли прервались из-за крика неподалеку. Маленький мальчик с любопытством посмотрел на И Мо и прошептал:

«Не наказание... но прощение?»

Простить тех людей?

...

После того, как служанка была спасена, девушка с благодарностью поклонилась Гун И и разрыдалась на полу. Ей удалось сбежать благодаря принцессе. Однако если это раскроется, ее наказание будет намного хуже.

Гун И Мо раздражали ее слезы. Она схватила девушку за плечи и посмотрела ей в глаза. «Не плачь, позволь мне спросить. Ты хочешь жить?»

Служанка уставилась на Гун И, которая по русту доходила ей до талии. Она преклонилась и зарыдала еще сильнее, «Я хочу жить!! Госпожа, прошу, помогите мне!»

У И Мо болела голова от этих воплей, и поэтому она еще раз протянула руку и попросила ее успокоиться. Она серьезно сказала, «Если хочешь жить, прекратить рыдать! Это двор хозяйки гарема. Ты зайдешь туда и спросишь разрешения. Попроси, чтобы тебя пригласили в холодный дворец заботиться о принцессе, зараженной смертельным гриппом. Также скажи, что, если принцесса мертва, ты готова пойти и забрать ее труп. Они определенно согласятся!»

Когда Гун И заболела, все постоянно высмеивали и пренебрегали ею. Даже слуги находили

оправдания, чтобы не приносить ей еды. Если в главном дворце узнают, что принцесса умерла от голода, они не смогут избежать наказания. Чжоу И была обеспокоена, что Гун И уже могла умереть. Поэтому если кто-то хочет быть козлом отпущения, она, не колеблясь, отправит этого человека к больной девочке.

Маленькая служанка вздохнула сквозь слезы, «Это возможно?» Раз уж она собирается в холодный дворец, отпустит ли ее Чжоу И?

Гун И Мо одобрительно кивнула, «Конечно, а теперь иди!»

Теперь, когда мертвая лошадь нашла конного врача*, молодая девушка больше не колебалась. Спотыкаясь, она побежала обратно в резиденцию Чжоу И. Гун И вздохнула, взглянув на крошечную спину служанки. Управляющая не посмела бы перечить своему начальству, поэтому И Мо была уверена, что эта служанка станет козлом отпущения. Несмотря на это, девушка была слишком рада своему добровольному участию в такой роли, которая заставила И Мо чувствовать себя смущенной.

(* п. п. – это китайская идиома означает, что обреченный человек внезапно нашел путь к своему спасению)

Гун Цзюэ с волнением ждал свою сестренку на крыше. Когда И Мо погналась за служанкой, он также попытался следовать за ней. Однако, к его удивлению, он не смог поспеть за ней. Она была довольно искусной! Сестренка Гун смогла прорваться сквозь тяжелую охрану внутреннего двора Чжоу И, а малыш Цзюэ был вынужден ждать на внешних стенах.

Гун И наконец вернулась и малыш Цзюэ вздохнул с облегчением. Хотя его сестра и была очень сильной, он все еще волновался, что она попадет в неприятности и уже не вернется... После стольких предательств, у него был только один любимый человек...

Внезапно он почувствовал аромат в воздухе и посмотрел вниз. Там была целая курица! Гун Цзюэ не мог отвести взгляд... он уже давно чувствовал себя голодным!

Гун И Улыбнулась и села рядом с ним. Она оторвала ножку и предложила ему. «Съешь ее!»

Малыш Цзюэ широко раскрыл глаза. Он тут же взял ее! После всего он был голоден, но каким-то образом он сохранял свои манеры. Когда Цзюэ кушал маленькими кусочками, его прекрасные глаза закрывались от удовольствия.

Он был воспитанный, послушный и рассудительный, отчего И Мо было трудно связать Цзюэ с его старой версией жестокого психопата. Сейчас мальчик казался таким худым и хрупким, что И Мо не знала, что с ним делать.

Перевод с английского: alehandroorel

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/303124>